

Когда Банся возвращалась домой вечерним поездом метро, сестра Ин все еще вовсю играла в маджонг на втором этаже. Дверь на углу второго этажа была открыта. Маленькая дочь сестры Ин, Леле, уютно устроилась на старом диване у двери, держа в руках книжку с картинками. Она читала рассказ.

Банся взвалила на спину футляр со скрипкой. В руках она несла овощи, купленные со скидкой перед закрытием супермаркета. Она прокралась мимо, подняв палец и сделав молчаливый жест маленькой девочке.

Деньги потрачены, и неизвестно когда будет выплачена арендная плата. Ей нужно ещё немного времени.

Она часто проводит время с маленькой девочкой Леле.

Леле моргнула и кивнула ей, намеренно повысив голос, чтобы прочитывать рассказ.

- Принцесса получила свой золотой мяч, побежала напрямик обратно в свой замок и быстро забыла о бедной лягушке.

- Глупый лягушонок! Как может скользкая лягушка стать другом человека?

- О, я не ожидала, что он вылезет из своей трясины и придёт ко мне в замок.

- Я хочу, есть из твоей маленькой золотой мисочки, и спать в твоей мягкой постельке.

Прикрываясь чтением Леле, Банся побежала наверх, забралась в свою комнату и закрыла за собой дверь.

Она прислушалась к движению внизу. Затем достала ящерицу из кармана, подержала ее в руке и сказала с улыбкой:

- Эй, смотри, сестра Ин нас не заметила.

Отложив скрипку и школьный ранец, Банся достала грелку и термостат, которые она купила в больнице. Она включила обогрев и установила температуру. В инструкции, которую дал ей врач, говорилось: найдите пластиковую коробку (можно использовать контейнер для еды), вычистите ее дочи́ста, накройте двумя листами кухонной бумаги и положите нижнюю половину коробки на грелку. Это можно рассматривать как коробку для кормления.

- Дождись денег. Я подарю тебе роскошную коробку.

Банся осторожно положила маленькую ящерицу, которую держала в руке, в коробку.

В инструкции говорилось, что необходимо поддерживать температуру в коробке для кормления на уровне 28-33 градусов. Там также должны быть холодная и горячая зоны.

- Как ощущается температура?

Черная Сяо Лянь описала хвостом круг в коробке, нашла уголок и молча улеглась. В теплом желтом свете он похож на кусок застывшего черного нефрита в заснеженной горе. Черный насыщенный цвет тела, изысканный и холодный, а зрачки глубокие.

Читая инструкцию, Банся достала лекарство, прописанное врачом, чтобы устранить травму на его теле.

Молчаливый стражник не мешал Бансии разговаривать самой с собой.

- Как вы получили эти раны? Кто над вами издевался?

- Кстати, как, черт возьми, ты попал в мой дом? Это третий этаж. Ты такой маленький, что можешь забраться наверх?

- В инструкции написано, что вам нельзя есть в течение нескольких дней. Ты действительно не голоден?

- Дома есть лапша быстрого приготовления. Я также купила в супермаркете немного нежирного мяса и яиц. Ты хочешь это съесть?

Обработав рану Сяо Лянь, Банся начала подсчитывать доход от игры на улице сегодня:

- Сто девяносто один, сто девяносто два. Там купюра в сто юаней. Мне сегодня так повезло, что я встретила щедрого человека. Я не знаю, кто это, а то бы я его поблагодарила.

Она упала на кровать и раскинула руки и ноги, чувствуя сонливость:

- Если я ещё несколько раз выступлю так удачно, то скоро смогу заплатить за квартиру. Когда арендная плата будет оплачена, я куплю еще еды по меню и приготовлю прекрасный ужин.

- Внезапно мне по-настоящему захотелось съесть пельмени... Такие, какие готовила бабушка.

- ... Прошлой ночью я ворочалась почти до утра, а сегодня бегала весь день...

Уставшая Банся говорила и говорила, и вскоре заснула на кровати.

Этой ночью она спала не очень хорошо, и ей снилось бесчисленное множество странных снов.

Во сне она вернулась в свое детство.

Был полдень в середине лета.

Во дворе светило солнце, и стрекотали цикады.

Бабушка дома нарезала начинку для пельменей. Мать сидела перед окном, придерживая волосы, держа в руках ручку и сочиняя кому-то письмо.

Совсем юная Банся закрыла глаза и, обливаясь потом, уселась на бамбуковый стул под виноградником, чтобы вздремнуть.

Звуки пианино доносились из ниоткуда.

Звук «Динь-Динь-Динь, Динь-Динь-Дон» разносился по горячей и задымленной земле. Подобно весенней реке, несущей льдины, музыка внезапно хлынула сквозь знойное лето. Прохлада смыла липкость и беспокойство, витавшие в воздухе. Ей стало хорошо. Она чувствовала себя счастливой.

Маленькая Банся открыла глаза, протерла их и, пошатываясь, прошла вдоль стены двора в маленьких сандалиях, чтобы заглянуть в соседнюю дверь.

Повсюду был яркий солнечный свет, и сквозь листья виноградной лозы можно было видеть открытые окна знакомой хижины из красного кирпича во дворе дедушки Му по соседству. Сквозь покрытое пятнами старое окно она разглядела, как пара маленьких детских ручек играет на пианино, обращенном к окну.

Белые и нежные пальчики ловко запрыгали по клавишам, словно увидели эльфов из сборника сказок. Они радостно наступали на черные и белые клавиши и как будто танцевали. Её окутала трогательная мелодия.

Звук был лазурно-голубым, как прилив, омывающий её лицо. Он погрузил Банся на дно моря. Маленькая Банся была погружена в прилив. Она смотрела сквозь разноцветную водную гладь на маленький силуэт пианино, играющего в воде. Разноцветный свет.

Она старалась держать глаза открытыми, пытаясь разглядеть, кто этот человек. Но лицо игрока, сидящего перед пианино, всегда было покрыто слоем белого света. Оно было расплывчатым, и она не могла ясно видеть, и не могла вспомнить его имени.

В шесть часов утра Банксию разбудил звонок ее мобильного телефона.

Комнату Цинь в школе нелегко занять, а она живет далеко. Потренироваться в комнате Цинь удастся только в том случае, если она встанет рано.

С трудом поднявшись, Банксия неохотно включила свет. Почти с закрытыми глазами она дошла до ванной, чтобы умыться. Внезапно она пошевелила носом и смутно уловила запах еды в доме.

В одно мгновение желудок проснулся на шаг раньше ее мозга.

В холодном утреннем воздухе витал приятный аромат. Два блюда и две пары палочек для еды были расставлены на единственном маленьком квадратном столике в комнате. Одно блюдо было съедено, а остатки еды лежали в миске. Другая пара мисок и палочки для еды были аккуратно расставлены, а фарфоровая миска стояла на тарелке вверх дном. Банся открыла фарфоровую вазочку, и оттуда донесся прекрасный аромат. Она увидела тарелку желтых и ароматных яичных клецок, лежащих на фарфоровом белом блюде.

Банся поколебалась, прежде чем взять одну из них, и откусила кусочек. Корочка была поджаристой, а мясо нежным, таким вкусным, что она чуть не проглотила язык. Вкусный суп плавно перетекал изо рта в желудок.

Это тот вкус, о котором она мечтала, знакомый ей с детства!

Неудивительно, что всю ночь во сне я слышала звук измельчения начинки для пельменей. Оказалось, что кто-то действительно готовил пельмени.

Кто приготовил такой вкусный завтрак посреди ночи?

Банксия непонимающе огляделась по сторонам, набивая рот едой. Наконец-то она вспомнила, что теперь живёт не одна.

Она перевела взгляд, присела на корточки перед маленькой коробочкой для кормления, и недоверчиво посмотрела налево и направо. Сяо Лянь, который тихо спал в коробке, открыл глаза и взглянул на нее.

У этих глаз странная текстура, похожая на мрамор. В местах с ярким освещением середина глазных яблок может сходиться в странную вертикальную линию, которая одновременно таинственна и красива.

Банся держала тарелку в руке и нечленораздельно произнесла:

- Это ты... Ты приготовил это для меня?

Стражник слегка приоткрыл рот, рыгнул и, наконец, сказал:

- Я сам это съел.

После того как он побывал в больнице и снова поел, его голос уже не звучал так глухо и слабо. Это был не обычный голос с уникальным горловым звуком.

У Банксии загорелись глаза, которые были очень чувствительны к звуку.

Маленькая ящерица не только обладает приятным голосом, но и умеет готовить сама. У Банксии внезапно возникло ощущение, что она выиграла джекпот.

С тех пор как она поступила в университет и училась на полставки, она почти не завтракала как следует.

Яичные клецки – блюдо непростое в приготовлении. Вам нужно не только нарезать мясо, чтобы сделать начинку, но и использовать яичную жидкость круглой ложкой, чтобы получилась идеальная кожица для клецок. Это доступно не каждому.

Редко бывает, чтобы это было похоже на вкус моего детства.

Банксия радостно набила свой желудок.

Когда она спустилась вниз со своей школьной сумкой и скрипкой за спиной, она увидела, что дочь сестры Ин Леле проснулась и читает сборник сказок на диване в углу. Маленькая девочка проснулась рано, никто не причесал ей волосы, поэтому она сидела в пижаме с растрёпанными косичками. Вокруг лежали стопки книг с картинками.

Банся остановилась, и аккуратно заплела Леле две косички. Затем она ущипнула ее за щёчку, промурлыкала песенку и скатилась вниз по лестнице, как порыв ветра.

- Сестра Банксия, с вами случилось что-то хорошее? Ты выглядишь счастливой!

Леле покачала головой, ее взгляд оторвался от спины Банксии и снова упал на книжку с картинками, которую она держала в руке.

На обложке книжки с картинками изображены красавица и большая раковина.

- Давным-давно одна красавица подобрала раковину на обочине дороги. Она хранила раковину в резервуаре для воды. С тех пор улитка каждый день выползает из резервуара для воды посреди ночи, чтобы приготовить вкусный завтрак для красавицы. Завтрак. Есть ли в этом мире что-то такое хорошее?

Маленькая девочка прочитала сборник сказок и недовольно покачала головой:

- Сказки действительно обманчивы.

Нежный голосок долетел ранним тихим утром до верхнего коридора и рассеялся перед плотно закрытой дверью на углу третьего этажа.

=====

Ранним утром в общежитии для девочек царил беспорядок. Пан Сюэмэй из оркестрового отделения вытирала свою флейту, Шан Сяююэ, облокотившись на кровать, читала оригинальную партитуру, а Цяо Синь отвечала на звонок своей матери.

- Я не хочу это есть. В столовой полно булочек и булочек на пару, жирных и засаленных. Кому не надоело есть их с утра пораньше?

- Как может моя Нюниу не завтракать! Почему бы мне не попросить свою тетю сделать завтрак и отправить его вам прямо сейчас?

- Нет, нет, нет. Прекрати, мама. Одноклассники будут смеяться.

Шан Сяююэ на мгновение задумалась, затем протянула руку и похлопала Пан Сюэмэй по плечу:

- Что касается отборочных в колледж... Может ты спросишь у нее, собирается ли она?

Пань Сюэмэй чистила головку флейты. Услышав это, она покачала головой и сказала:

- Возможно, она не свободна. Почему бы тебе самой не спросить ее?

Шан Сяююэ фыркнула, скривила губы и замолчала.

Между Шан Сяююэ, живущей в том же общежитии, и ее подругой Банся что-то не так, и Пан Сюэмэй это знает. Шан Сяююэ в глубине души односторонне считала Банся своей соперницей. Однако Банся не осознавала этого, поэтому часто ставила её в неловкое положение.

Наверное, девушке, которая не может проглотить завтрак в этих столовых, трудно понять Банксию, которая сидит на обочине дороги и ест булочки.

Музыкальный факультет – это специальность, приносящая большие деньги, и большинство студентов, которые могут здесь учиться, происходят из благополучных семей.

Например, флейта, которой пользовалась сама Пан Сюэмэй, была заказана у известного изготовителя флейт в Париже. Её стоимость более 40 000 долларов США. Обычные люди не могут позволить себе такое.

Цяо Синь, которая кокетничает со своей матерью, поступила в среднюю школу при Ронгине. Её родители специально купили виллу в близлежащей зоне, и перевезли свою семью, чтобы ей было легче время от времени возвращаться домой.

Пан Сюэмэй иногда не понимает, как она подружилась с Банся. Банксия отличается от всех в своем кругу друзей. Этот цыпленок подобен ядреной траве, которая растет летом в пустыне. Ядреной и сильной. В крови корневища все еще скрыто немного яда. В этом есть неопишное неповторимое очарование, привлекающее Пан Сюэмэй.

Но она не знает, что хорошего произошло за последние несколько дней. Банся каждый день радостно приходит в школу и радостно бежит обратно. Пан Сюэмэй подумала об этом и рассмеялась.

- Кстати, я слышала, что дом старшего Лин Донга находится в том же районе, что и ваш?

Пан Сюэмэй увидела, как Цяо Синь положила трубку, и внезапно кое-что вспомнила:

- Я нечасто видела его в школе в этом году, и я даже не появлялась на нескольких концертах в школе. Ты знаешь, что происходит?

- Я тоже не знаю. Хотя все они живут в общине Ючи, наша семья не знакома с семьей Лин. Более того, Лин Донг, казалось, был не очень близок с ними. Даже если я встречала его по дороге, я не осмеливалась поздороваться с ним.

Цяо Синь добавила:

- Когда он только получил награду в прошлом году, в их семье было очень оживленно, люди приходили и уходили. Но в то же время, казалось, не было никакого движения. Дом как будто не жилой.

- Кстати, я слышала сплетню о нем. Хочешь ее услышать?

Эти слова привлекли внимание Шан Сяююэ.

Пан Сюэмэй:

- Говори скорей!

- Я слышала, что родители Лин Донга попали в аварию, когда он был совсем маленьким, и теперь его усыновили родственники.

- Невозможно, верно?

Пан Сюэмэй удивленно замерла.

- Значит, он сирота?

Шан Сяююэ тоже была очень удивлена:

- Правда?

Неожиданно оказалось, что фортепианный принц школы живет не простой жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/98499/3393775>